

УДК 1 (091)

DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-1-131-141

Гераклит и его огненная стихия

Е. А. Игнатенко

*Институт философии и права СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Произведена реконструкция той части учения Гераклита о первоначале мира, которая содержит сведения о структуре этого самого первоначала. Уточнено представление философа об этой структуре, с привлечением результатов проведенного сравнительного анализа первоначал мира у Фалеса и Анаксимена. Таким первоначалом для Гераклита является огненная стихия, вечная, неуничтожимая и тонкочастная. Структура «огня» состоит из множества неких «крупиночек». Вследствие происходящего процесса «переплавления», из «частичек» материи возникают остальные элементы, затем планеты и звезды, сам космос. Таким образом мыслится Гераклитом и вечный кругооборот элементов, и процессы космогонии.

Ключевые слова

первоначало, материя, вода, воздух, огонь, «крупиночки», «переплавления», элементы, космос, структура, кругооборот, космогония

Для цитирования

Игнатенко Е. А. Гераклит и его огненная стихия // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 1. С. 131–141. DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-1-131-141

Heraclitus and His Fire Element

E. A. Ignatenko

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article offers a reconstruction of the part of Heraclitus' teaching about the origin of the world, which contains information about the structure of this very origin. The philosopher's idea of this structure is clarified, using the results of the comparative analysis of the original world in Thales and Anaximenes. Thus,

© Е. А. Игнатенко, 2020

the original for Heraclitus is the fiery element, eternal, indestructible and consisting of the smallest parts. The structure of "fire" is composed of a plurality of certain raspings. As a result of the ongoing process of "melting", from the "particles" of matter, there appear other primary elements, then planets and stars, the cosmos itself. This is how Heraclitus conceived both the eternal cycle of primary elements, and the processes of cosmogony.

Keywords

first principle, matter, water, air, fire, raspings, "remelting", the elements, space, structure, circulation, cosmogony

For citation

Ignatenko E. A. Heraclitus and His Fire Element. *Siberian Journal of Philosophy*, 2020, vol. 18, no. 1, p. 131–141. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-1-131-141

Рассматривая взгляды предшественников Гераклита, современников и его самого относительно наличия и сущности первоначал или первоначала мира, нельзя не заметить, что рациональный поиск этого первоначала совпал с возникновением самой философии. И поиск самой истины о первоначале предполагался первыми древнегреческими философами, прежде всего, как выявление материальных и рациональных причин процессов космогонии и космологии. Обстоятельный анализ указанного философского поиска Гераклита осуществлен М. Н. Вольф [2015а; 2015б]. Такой материальной космогонической причиной для Гераклита является «огонь». В научной литературе достаточно подробно раскрыта эта роль «огненной стихии» Гераклита, а вот структура самого «огня» недостаточно исследована. Нами обращается специальное внимание на составляющие свидетельства древних авторов, которые содержат информацию следующего характера: «огонь» Гераклита не представляет из себя однородную гомогенную субстанцию, он неоднороден и полон мелких «крупиночек», которые являются неотъемлемыми частями данного первоэлемента, которые при сплавлении и переплавлении образуют тела. Для того чтобы более отчетливо обозначить основные отличительные признаки, свойства и структуру основной космогонической субсистенции у Гераклита и выявить историко-философскую значимость этих составляющих его учения о ней, считаем необходимым провести ее сопоставление и сравнение с такими первоначалами мира, как «вода» Фалеса и «воздух» Анаксимена.

В истории античной философии одна из проблем, возникающих при освещении сути первоначала мира у досократиков, обозначена в исследованиях Р. Маккирахана (R. D. McKirahan). Так, по его мнению, в основном, полагаем, основывающемся на концепции 4 причин Аристотеля, представленная выдержкой из высказываний Цицерона проблема первоначала мира содержит 2 части: 1) из чего состоят все вещи; 2) что является началом всех вещей (см.: [McKirahan, 2010. P. 29]). Придерживаясь этих целеопределяющих компонентов данной проблемы,

начнем сравнительный анализ первоначал мира в учениях Фалеса, Анаксимена и Гераклита, тоже ярких представителей монистических досократических школ.

Отсутствие предшественников открывало перед мудрецами Античности (нас интересуют в данном исследовании «досократики»-натуралисты) дорогу для самостоятельного смелого выдвижения оригинальных предположений о сущности мира и причинах его образования, либо подкрепленных строго выверенным ходом определенных рассуждений и аргументированных выводов, либо необоснованных ничем. И сами выдвигаемые предположения выражались этими мыслителями простой формулой, часто состоящей из одной фразы. Такой, к примеру, как «Начало элементов – вода» (Схолии к Платону, Государство, 600 а [из Гесихия Милетского]) [Фрагменты..., 1989. С. 104] ¹. Известно, что Фалес стремился показать, что мир един и материален. Водная стихия, как символ жизни, как один из главных элементов совершенства природы, как текучий и постоянно изменчивый первоэлемент, предстает, в изложении учения Фалеса Симпликием и Теофрастом, «бесконечным по величине» (Симпликий. Комментарий к «Физике», 203а 16) (с. 110). С одной стороны, у Фалеса «вода» – источник жизни и основная составляющая животного и растительного миров. С другой стороны, «водная стихия» выполняет космогоническую, космологическую и метеорологическую роль в учении Фалеса, поддерживая и охватывая саму землю, будучи сама бесконечной по величине. Так, согласно Ипполиту, у Фалеса «все плавает по воде, от чего происходят землетрясения, вихри и движения звезд» (с. 109).

Как же можно объяснить выбор Фалесом этого первоэлемента, который сочетает в себе и материальную жизненную основу, с одной стороны, и непрерывную и бесконечную субстанцию, с другой? Это объясняется тем, что он признавал воду как основу существования и животных: «...начало... всех животных – сперма, а она влажная» (12а. Мнения философов, I, 3 («О началах»)) (с. 109), и растений: «...все растения влагой питаются и [от влаги] плодоносят» (12а. Мнения философов, I, 3 («О началах»)) (с. 104), и самой Земли, так как «Земля покоится на воде» (Симпликий. Комментарий к «Физике», 23, 21 = Теофраст. Физические мнения, фр. 1 Diels) (с. 110). Фалесом уже были намечены подходы не только к определению субстратного содержания тел, но и, впервые в истории западной мысли, к осмыслению простейших физических процессов, опять же, с опорой на добытые опытные данные: «...все образуется из воды путем ее затвердевания [-замерзания], а также испарения» (Ипполит. Опровержение всех ересей, I, 1) (с. 109). Следовательно, «вода» – это и начало процесса космогонии, и основная материальная со-

¹ Далее ссылки на эту работу приводятся в круглых скобках с указанием страницы.

ставляющая тел, ибо даже «тела следует закапывать, дабы они могли разложиться на влагу» (с. 109).

Самое главное, что преподносит нам учение Фалеса о первопричине возникновения мира, это то, что данная причина материальна, как отмечает Аристотель, и то, что она едина, бесконечна, безгранична, а в своей внутренней структурированности множественна и изменчива, так как в результате процессов затвердевания и испарения возникают все тела в мире и происходят даже движения звезд.

В учении еще одного представителя античных материалистических монистов – Анаксимена его первоначало «воздух» характеризуется следующим образом: «По протяженной величине он бесконечен, а по своим качествам определен...» (Псевдо-Плутарх. Строматы, 3) (с. 130). Другими словами, по своим количественным критериям и параметрам данная «субстратная естественная субстанция» (Симпликий. Комментарий к «Физике», 24, 26 = Теофраст. Физические мнения, фр. 2 Diels) (с. 129) бесконечна, а с точки зрения качественной сути – едина. Как и вода Фалеса, «воздух» Анаксимена не находится в статичном состоянии: «...движется же он всегда, ибо если бы он не двигался, то все, что изменяется, не изменилось бы» (Ипполит. Опровержение всех ересей, I, 7, 1) (с. 130). Для чего же, по мнению Ипполита, необходимо движение «воздуху» Анаксимена? Ответ прост – для объяснения происходящих вокруг нас природных процессов и явлений природы: снегопада, дождя, града, молнии, радуги, таяния снегов, землетрясения и т. д. Ведь когда «воздух» «...предельно ровен [уравновешен, однородно-усреднен...], то не-явлен взору, а обнаруживает себя, [когда становится] холодным, теплым, сырым и движущимся» (Ипполит. Опровержение всех ересей, I, 7, 1) (с. 130). Становится же воздух холодным или теплым вследствие уплотнения и разрежения: «...Холодным он (Анаксимен. – Е. И.) считает сжимающуюся и уплотняющуюся часть материи, а горячим – разреженную и “расслабленную”» (Плутарх. О первичном холоде, 7. 947D) (с. 134). Кроме того, «...сгущаясь и разрежаясь, [воздух] приобретает видимые различия. Так, растекшись [~ рассеявшись] до более разреженного состояния, он становится огнем» (Ипполит. Опровержение всех ересей, I, 7, 10) (с. 130). Процессы сгущения и разрежения материи, благодаря которым конечные вещи или нагреваются, или охлаждаются, это, несомненно, физические процессы, объясняющие ее свойства при переходе из одного агрегатного состояния в другое. Такая интерпретация данных явлений, безусловно, ставит Анаксимена в ряд теоретиков, занимавшихся изучением как строения веществ и тел, так и их качественными преобразованиями.

Анаксимен, в отличие от своего предшественника Фалеса, допускает наличие еще трех материальных субстратов-элементов: земли, воды и огня, но воздух значаен и, кроме того, он – управляющее процессами сгущения и разрежения начало

мира. В природе явлений, характеризующихся сменой физических состояний материи, Анаксимен подметил одну важнейшую особенность: «воздух» не просто первоэлемент или стихия. «Воздух» – некая, особым образом структурированная субстанция, в силу своей удивительной пластичности, способная к переходу из одного состояния в другое вследствие вечного движения. Эта материальная субстанция способна к изменению, так как в ней заложена возможность самодвижения, вариативного изменения скорости движения составляющих ее частей и их постоянной готовности к сгущению и разрежению. Возможность самодвижения материи у Анаксимена обосновывается и подтверждается особой формой этого самого движения: процессом «валяния», т. е. сгущения воздуха, и процессом перехода в огнеобразное состояние, т. е. разрежения воздуха. Вот эта самопроизвольность изменения агрегатных состояний материи и реализуется процессами сгущения и разрежения. Так, согласно Псевдо-Плутарху, описывающему эти процессы у Анаксимена, у него «в процессе “валяния” [из воздуха] первой возникла Земля», а в соответствии с мнением Ипполита у Анаксимена «из воздуха путем “валяния” образуется облако» (с. 130).

Для следующего представителя раннегреческого монизма Гераклита из Эфеса «огонь (“огне-логос”)» – это не только первоначало и не только природная стихия, это – и суть происходящих процессов и становящихся явлений в природе и во всей Вселенной: «...Все когда-то становится огнем. / Огонь когда-то становится всем» [Муравьев, 2012. С. 158].

Почему же «огонь» выбран выдающимся эфесцем в качестве первоначала мира? Ответ заключается, по нашему мнению, в следующем. Противоречивость и изменчивость заложены в природе огня изначально, и одновременно они олицетворяют «перевернутое соединение (гармония), как лука и лиры» (с. 199). Для осуществления же процесса горения необходимо топливо. И таким топливом для Гераклита является «вода», или «море»: «...Обращения огня: сначала – море» (F31DK. Климент Александрийский. Строматы, V, 104, 3 (т. II, с. 396 St.) (с. 220). А вот «море» обращается, наполовину в «землю», наполовину в «πρῶτῆρ». Так что же такое «престер»? Греческо-русский словарь А. Д. Вейсмана дает следующий перевод слова «престер»: «1) сильно дующий вѣтер, вихрь, ураганъ, буря... 2) молнія, громовой удар...» [1899. С. 1044]. Дж. Бэрнет (J. Burnet) предложил удивительно впечатляющее описание этому природному явлению: «...светящееся испарение, после поджигания в чаше солнца и возвращаясь снова, появляется вновь как темная огненно-грозовая туча, и таким образом переходит еще раз в море» [Burnet, 1908. P. 166]. Процесс горения, вызванный разрядом молнии и поддерживаемый воспламенившейся жидкостью или твердым материалом (топливом), происходит попеременно, «“умеренно угасая и умеренно возгораясь”, как говорил Гераклит...»

(Гален. О пульсе, VII, 616 К) (с. 219). Умеренное угасание происходит, когда заканчивается топливо, умеренное возгорание – при наличии определенной материи и вновь происходящем разряде молнии. Согласно Сенеке, «Гераклит полагает, что молния подобна раздуванию огня на земле и первому, неуверенному пламени, то гаснущему, то вспыхивающему. Древние называли это зарницами» (Сенека. Естественнонаучные вопросы, II. 56. 10) (с. 228).

Может ли огонь все испепелить и сам иссякнуть? Не может. По причине того, что «огонь» как стихия бесконечен. Дж. Бэрнет, характеризуя субстанцию огня у Гераклита, писал: «...Она всегда переходит немедленно в дым и ее место всегда занято свежей материей из топлива, которое снабжает ее...» [Burnet, 1908. P. 161]. И, кроме того, процессы возгорания и затухания регулирует логос, одним из определений которого является «мера»: «...Море расточается [~тратится] и восполняется до той же самой меры [λογος], какая была прежде, нежели оно стало землей» (F31DK. Климент Александрийский. Строматы, V, 104, 3 (т. II, с. 396 St.) (с. 220). По мнению К. Осборн (C. Osborne), намеренно понижающей суть первоогня Гераклита, его значение сводится только к «роли огня как стандартной меры» [Routledge History of Philosophy, 2005. P. 92]. Далее К. Осборн утверждает следующее: «...Широко распространенное предположение, что Гераклит считал, что огонь был элементом или субстратом всех вещей, я считаю ошибочным выводом из его роли как канонической меры» [Routledge History of Philosophy, 2005. P. 92]. С данным утверждением сложно согласиться по следующим основаниям: во-первых, К. Осборн сначала определяет роль первоогня всего лишь как стандартную меру, но затем возводит эту роль до канонической, что противоречиво и необоснованно, по меньшей мере; во-вторых, то, что «огонь» безусловно субстрат (и даже более того – первоэлемент), в учении Гераклита явствует из фрагментов № 51 (30 DK); 53 (31 DK); 53 bis; 61 (A. 10–12. 14 etc. DK). А вот обозначить одну из ролей самого логоса, как определяющего структуру первоогня, будет вполне уместно. Недаром, Г. В. Драч пишет: «...Логос в то же время структурирует космос» [2003. С. 219]. По оценке А. Ф. Лосева, «Гераклит, учивший о всеобщей гармонии, возводил ее либо к первоогню, либо даже просто к некоему космологическому принципу, который он называл логосом» [Лосев, 1994. С. 18].

Дж. Барнс (J. Barnes) учение Гераклита подразделяет на три важные составные части: теорию потока, доктрину монизма и концепцию единства противоположностей (см.: [Barnes, 2005. P. 45]). И все эти части воплощает в себе огонь. Он и движется постоянно, он и един, он же и воплощение противоборствующих структур, и их сплачивание.

«Огонь» – наиболее тонкочастное из всех первоначал. Его структура подобна структуре песка, состоящего из множества крупиночек. И не обычного песка пус-

тынь, бархан и дюн, а золотого песка, как можно догадаться по цвету огня. Это отмечали в учении Гераклита следующие авторы: во-первых, Стобей: «Гераклит допускает “крупницы” (ψῆματα), первичные относительно одного [элемента, т. е. огня]» (Мнения философов (Стобей), I, 13, 2 [«О наименьших величинах»]) (с. 222). Согласно Греческо-русскому словарю А. Д. Вейсмана, «ψῆματα» – «стертое, оскребокъ... кроха, крупинка... золотой песокъ... пылинки праха отъ сожженного трупа» [1899. С. 1044]. Об этом же сообщает и Псевдо-Плутарх: «Гераклит вводит некие “крупиночки”, наименьшие по величине и лишённые частей» (Мнения философов (Псевдо-Плутарх), I, 13, 2 [«О наименьших величинах»]) (с. 222). По мере обращения и сплочения огня, из него возникают остальные элементы, «подобно тому как плавят золотой песок (ψῆμα)» (Аристотель. О небе, Г 5.304 А 18) (с. 221). Таким образом, лишь благодаря тонкочастной структуре огня, состоящей из «крупниц» (ψῆματα), причем неделимых и лишённых частей, возникают в процессе «переплавлений»... из бесформенной материи сначала... огонь, из огня воздух, из воздуха вода, из воды земля... но перехода из огня в неопределённую материю уже произойти не может» (Марциан Капелла, 7, 738) (с. 221). Евсевий полагал, что в учении Гераклита «...все вещи – возмещение [огня], и предопределено время разложения вещей в огонь и их рождения из него» (Евсевий. Приготовление к Евангелию, XIV, 3, 9 (т. II, с. 262 Mras) (с. 223). Благодаря чему же происходят эти самые «переплавления»? В издании Дильса находим во фр. 65, что они происходят вследствие «χρησιούνη καὶ κόρον» [Die Fragmente der Vorsokratiker, 1906. S. 71]. Дильсом переведены данные слова как «Mangel und Überfluß». «Mangel – «недостаток... отсутствие, нужда»; «Überfluß» – «изобилие, избыток» [Немецко-русский словарь, 2003. С. 192, 259]. Нам представляется, что более правильный перевод указанных понятий будет таковым: «χρησιούνη» – желание, «κόρον» – сытость, пресыщение», в соответствии с Греческо-русским словарем А. Д. Вейсмана [1899. С. 1354]. И в этом, безусловно, видно влияние мифологических представлений на суждения Гераклита. Для него «огонь» – вечно живой, как вечно живы и Солнце, и Луна, и звезды, и само небо.

Но одна из самых интересных вещей, по нашему мнению, в учении Гераклита об «огне» – это то, что при наступлении так называемого «величайшего года», когда «желание» или «нужда» («диакосмеза») и «пресыщение» или «избыток» («экипироза») достигают максимального пика своей активности, происходят природные катаклизмы: либо потоп, либо мировой пожар. Этот год, согласно Цензорину, Гераклит определял в «10 800... солнечных лет... его образуют периоды Солнца, Луны и пяти планет, когда они возвращаются в то же созвездие [Зодиака], в котором некогда находились одновременно...» (Цензорин. О дне рождения, 18, 11) (с. 228). Во «Мнениях философов» мы находим, что «Гераклит [полагал, что вели-

кий год состоит] из восемнадцати тысяч солнечных лет...» (Мнения философов, II, 32, 3 («О великом годе») (с. 228). И об этом годе говорит фр. 66 DK: «[Гераклит] учит и о суде над миром, и о том, что все в нем будет охвачено огнем: “Всех и вся, нагрянув внезапно будет Огонь судить и схватит”» (Ипполит. Опровержение всех ересей, IX, 10, 6 (с. 243 Wendland) (с. 239). По мнению Фемистия, «Гераклит полагает, что огонь – единственный элемент и что из него возникла Вселенная. Потому-то он и пугает нас, и грозит, что некогда Вселенная будет испепелена, поскольку она разложится в то, из чего возникла» (Фемистий. Комментар. к «Физике» Аристотеля, с. 86, 31 Shenkl) (с. 239).

Сопоставляя взгляды предшественников Гераклита – Фалеса и Анаксимена относительно свойств первоматерии, надлежит утверждать следующее. Гераклитовская «огненная стихия» несомненно предстает перед нами наиболее полным и завершенным образом первоначала мира. Если у Фалеса и Анаксимена первоэлементы Вселенной безграничны, бесконечны, монолинейны и структурно однородны, то у эфесского мыслителя «огонь» и сферичен, и подвижен, и изменчив, и противоречив и, одновременно, стабилен и структурно разнообразен. Он соединяет в себе свойства различных первоэлементов.

Таким образом, отличительными признаками «первоогня» являются следующие: во-первых, «огненная стихия» не просто материальна, в ней наличествуют и борьба, и единство противоборствующих сил природы; во-вторых, «огонь» – управляющее «тело» материи. Так, по мнению В. А. Гейделя (W. A. Heidel), «Гераклит осознал плодотворный принцип того, что истинная природа вещи будет понятна в отношении ее функции *ἰσχυροῦς*» [Heidel, 1913. P. 703]. Согласно Э. Хасси (E. Hussey), «...примеры с луком и лирой указывают на понятие того, что составлено с помощью функционального единства» [The Cambridge Companion..., 2006. P. 96]. В-третьих, «первоогонь» – поглотитель материи и, в тот же момент, ее создатель. Кроме того, Гераклит наделяет «огне-логос» элементами разумности и тем, что в процессе «экипирозы» и «диакосмезы» мирового масштаба происходит постоянное обновление космоса. Так, С. Н. Трубецкой считал, что «...Огонь Гераклита есть то, что движет все; он есть производящее начало изменения...» [2010. С. 228]. В соответствии с позицией Д. Фэрли (D. Furley), «...огонь фактор возрожденной жизненности в материи...» [Furley, 1987. P. 35]. «Огонь» Гераклита не только изменяет вещи, тела, мир, но и сам постоянно изменяется. Преобразуясь сам, он изменяет мир.

Подытоживая изложение составляющих учения Гераклита о первоогне, следует отметить, что «огненная стихия» Гераклита, с одной стороны, едина и целокупна; с другой – тонкочастна и неоднородна. Структура «огня» как первоначала мира подобна структуре песка, золотого песка. При «переплавлениях» «частичек огня»,

как и при «переплавлениях» золотого песка в слитки, происходит сам процесс космогонии: из неопределенного хаоса, превращаясь в огонь, затем в воздух, воду и землю, возникают и Солнце, и Луна, и Земля, и звезды. Так, А. Маковельский приводит авторов, признающих мировой пожар в учении Гераклита: «Риттер, Бернайс, Шустер, Деллер, Дильс, Виндельбанд, Гомперц и др.» [Маковельский, 1994. С. 248]. Процесс, удивительно похожий на «Большой взрыв» во Вселенной.

Список литературы / References

- Вольф М. Н.** Философский поиск у Гераклита // Лекции и исследования по истории античной философии. Новосибирск, 2015а. С. 15–34.
- Volf M. N.** Filosofskii poisk u Geraklita [Philosophical search in Heraclitus]. In: Leksii i issledovaniya po istorii antichnoi filosofii [Lectures and research on the history of ancient philosophy]. Novosibirsk, 2015a, p. 15–34. (in Russ.)
- Вольф М. Н.** Понятия «явное и неявное» как базис для формирования гносеологической проблематики Гераклита // Вестник НГУ. 2015б. Т. 3, вып. 1. С. 80–88.
- Volf M. N.** Ponyatiya «yavnoe i neyavnoe» kak bazis dlya formirovaniya gno-seologicheskoi problematiki Geraklita [The concept of “explicit and implicit” as a basis for the formation of epistemological problems of Heraclitus]. *Vestnik NSU. Series: Philosophy*, 2015b, vol. 3, no. 1, p. 80–88. (in Russ.)
- Греческо-русский словарь / Под ред. А. Д. Вейсмана. СПб., 1899. 1370 с.
- Grechesko-russkii slovar [Greek-Russian dictionary]. A. D. Veisman (ed.). St. Petersburg, 1899, 1370 p. (in Russ.)
- Драч Г. В.** Рождение античной философии и начало антропологической проблематики. М.: Гардарики, 2003. 318 с.
- Drach G. V.** Rozhdenie antichnoi filosofii i nachalo antropologicheskoi problematiki [The Birth of ancient philosophy and the beginning of anthropological problems]. Moscow, Gardariki Publ., 2003, 318 p. (in Russ.)
- Лосев А. Ф.** История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Книга вторая. М.: Искусство, 1994. 604 с.
- Losev A. F.** Istoriya antichnoi estetiki. Itogi tysyacheletnego razvitiya. Kniga vtoraya [The history of ancient aesthetics. The results of the Millennium development. Book the second]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1994, 604 p. (in Russ.)
- Маковельский А.** Досократики. Доэлеатовский и элеатовский периоды. Минск: Харвест, 1994. 248 с.
- Makovelsky A.** Dosocratiki. Doeleatovskii i eleatovskii periody [Pre-Socratics. Doeleatovskii and eleatovskii periody]. Minsk, Harvest Publ., 1994, 248 p. (in Russ.)

- Муравьев С. Н.** Гераклит Эфесский: всё наследие: на языках оригинала и в русском переводе. Краткое издание. М.: Ад Маргинем Пресс, 2012. 416 с.
- Mouraviev S. N.** Heraclit Ephesskii: vse nasledie: na yazykah originala i v russkom perevode. Kratkoe izdanie (Heraclitus of Ephesus: all heritage: in original languages and in Russian translation. Short edition). Moscow, Ad Marginem Press, 2012, 416 p. (in Russ.)
- Немецко-русский словарь. М.: Славянский дом книги, 2003. 636 с.
German-Russian dictionary. Moscow, Slavyanskii dom knigi, 2003, 636 p.
- Трубецкой С. Н.** Метафизика в Древней Греции. М.: Мысль, 2010. 589 с.
Trubetskoy S. N. Metafizika v Drevnei Gretcii [Metaphysics in Ancient Greece]. Moscow, Mysl Publ., 2010. 589 p. (in Russ.)
- Фрагменты ранних греческих философов / Изд. подгот. А. В. Лебедев. М.: Наука, 1989. Ч. 1: От эпических космогоний до возникновения атомистики. 575 с.
Fragmenty grecheskih filozofov. A. V. Lebedev (ed.). Moscow, Nauka Publ., 1989, part 1: Ot epicheskikh kosmogonii do vzniknoveniya atomistiki [From the epic of cosmogonies before the emergence of atomic theory]. (in Russ.)
- Barnes J.** The Presocratic Philosophers. London, New York, Taylor & Francis e-Library. 2005, 601 p.
- Burnet J.** Early Greek Philosophy. London, Adam and Charles Black, 1908, 433 p.
Die Fragmente der Vorsokratiker von H. Diels. Berlin: Weidmannische Buchhandlung, 1906, 466 p.
- Furley D.** The greek cosmologists. Vol. 1: The formation of the atomic theory and its earliest critics. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 1987, 220 p.
The Cambridge Companion to Early Greek Philosophy. Ed. by A. A. Long. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2006, p. 88–112.
- Heidel W. A.** On certain fragments of the pre-socratics: critical notes and elucidations. *Proceedings of the American Academy of arts and sciences*, 1913, vol. 48, no. 19, p. 681–734.
Routledge History of Philosophy. Vol. 1: From the Beginning to Plato. Ed. by C. C. W. Taylor. London, New York, Taylor & Francis e-Library, 2005, p. 80–116.
- McKirahan R. D.** Philosophy before Socrates. Indianapolis. Cambridge, Hackett Publ. Co, Inc, 2010. 494 p.

Материал поступил в редколлегию

Received

13.01.2020

Сведения об авторе / Information about the Author

Игнатенко Евгений Анатольевич, аспирант Института философии и права Сибирского отделения РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия)

Evgeny A. Ignatenko, Postgraduate of the Institute of Philosophy and Law SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

Ignatencko.ewgen@yandex.ru